

Наруаки пожал плечами: "В конце концов, то, что поставило Коноху на колени, было не внешней силой, Йондайме-сама, а внутренней болезнью. Данзо - не единственный, о ком я беспокоюсь. Многие люди в нашем совете следуют его примеру. Они предпочитают его жесткие идеалы и отсутствие человечности и сострадания гуманному подходу Сандайме или вашему рациональному".

Он устало вздохнул: "Мы отложили эту проблему, потому что я настоял на том, чтобы ты жил". Он бросил взгляд на отца: "Ты слишком могущественен для Данзо. Твоя политическая хватка не уступает его, а твои навыки ниндзя намного превосходят то, что ему удалось украсть". И все же нельзя отрицать, что Данзо постепенно завоевывает поддержку. Он не прочь использовать чужаков, чтобы получить желаемую власть".

"И вы хотите это изменить?" спросил Соскэ, его интерес к сыну лучшего друга возрастал с каждым словом, сорвавшимся с губ мальчика.

Наруаки насмешливо ответил: "Вовсе нет. Меня это мало волнует. Моя цель проста. Обеспечить безопасность Конохи. Вот и все. Никакие внешние и внутренние раздоры не должны влиять на это".

"Вот этого я и не понимаю". Минато негромко сказал: "Почему это должно быть твоей обязанностью?"

Наруаки задумчиво посмотрел в окно и нахмурился: "Сасуке, Сакура-чан, Какаши-сенсей, Сандайме, Ирука-сенсей, Джирайя, Хината-чан, Неджи, Конохамару, Цунаде, Киба, Шино, Ли, Шикамару, Чоуджи, Шизуне-ни, Анко-ни, Азума-сенсей, Ямато-сенсей, Сай и теперь ты и Наруто-чан, - он рассеянно махнул рукой, - я мог бы продолжать и продолжать... перечислять всех тех людей, которые дороги мне. Они для меня - Коноха. Когда я думаю о Конохе, я думаю о них. Их безопасность, их благополучие и счастье связаны с этой землей".

Сосуке вздохнул: "Послушай, Минато, это ни к чему не приведет". Он жестом указал на Наруаки: "Отпускать Орочимару рискованно, но если то, что говорит Наруаки, правда, то..."

Минато покачал головой: "Нам нужен шпион, который будет сопровождать Орочимару. Кто-то, кто..."

Наруаки поднял руку, сузив глаза.

В следующее мгновение Сосуке и Наруаки были на ногах: Сосуке стоял напротив единственного окна в кабинете, а Наруаки - между дверью и Хокаге. Минато быстро достал свой кунай, а двое АНБУ выхватили мечи, готовые к отражению любой угрозы.

Дверь в кабинет Минато распахнулась, и Наруаки успел среагировать раньше всех. Его меч мелькнул в воздухе. Острый как бритва клинок был приставлен к шее нарушителя, готовый обезглавить его, если тот окажется угрозой.

Хныканье подсказало им, что нужно знать.

Наруаки грациозно выпрямился и убрал меч в ножны, бесстрастно глядя на дрожащую женщину перед ним. Минато быстро обошел сына и осторожно подвел женщину, одетую в костюм медсестры, к стулу. "Прости нас за это, Акико". Он извинился с очаровательной улыбкой: "Мы обсуждали что-то серьезное и были немного взволнованы".

Ореховый взгляд Акико метнулся к Наруаки, который выглядел крайне незаинтересованным, и она покраснела.

Минато поднял бровь, увидев, как она застенчиво отводит глаза от старшего сына. Его губы слегка дрогнули, но он сдержал свой юмор. "Акико, мы сожалеем, что напугали тебя, но тебе не следовало так врываться в мой кабинет. В чем дело?"

Акико покачала головой, прилагая сознательные усилия, чтобы не смотреть на его красивого сына. Внезапно ее глаза расширились. "Хокаге-сама!" - воскликнула она, - "Сандайме-сама только что поступил в больницу... на него напали!"

Наруаки и Соскэ мгновенно насторожились.

Мы полагаем, что Орочимару-сама может быть в опасности, поскольку Сандайме произнес его имя, прежде чем потерял сознание".

Наруаки нахмурился, а Минато громко выругался. Они и не подозревали, что Орочимару начнет действовать так быстро.

Он взглянул на Соскэ и кивнул. Генерал АНБУ издал тихий утвердительный звук, и Минато повернулся к Акико. "Спасибо, Акико, можешь идти. Если вдруг вы или ваши коллеги встретите Орочимару, немедленно сообщите мне". Она кивнула и бросила взгляд на Наруаки.

На этот раз молодой АНБУ заметил ее взгляд и вскинул бровь, совершенно ничего не понимая. "Вы хотите мне что-то сказать?"

Минато вздохнул и покачал головой, когда Акико покраснела и поспешно отвернулась от его сына. "Н-ничего, господин".

Наруаки не обратил на нее внимания и поднял бровь на Соскэ.

Генерал кивнул головой: "Я пойду предупрежу стражников". Он пробормотал, прежде чем исчезнуть из виду.

Наруаки сузил глаза: "Я пойду проверю Наруто-тян". Он встретился взглядом с Йондайме. Оба

прекрасно понимали, что Орочимару может попытаться причинить вред Наруто или даже похитить его.

То, что этого не произошло во времена Наруаки, не означало, что этого не произойдет сейчас.

Хокаге кивнула: "Встретимся в больнице, когда закончите. Я пойду проведу Сандайме-сама и узнаю, что с ним произошло".

Наруаки кивнул и тут же ушел.

"Сандайме-сама..." тихо прошептал Йондайме, присев на стул у кровати старца: "Что случилось?"

Старый ниндзя вздохнул, закрыв глаза в молчаливом сожалении. "Я стал слаб, Минато-кун". Он признался: "Слаб не только телом, но и умом, и сердцем. Я позволил своим привязанностям возобладать над верностью Конохе, и теперь мы все должны страдать от последствий".

Глаза Йондайме расширились: "Ты противостоял ему".

Бывший Хокаге удивленно посмотрел на своего преемника: "Ты знал?"

Минато ехидно усмехнулся: "Наруаки".

"Ах..." прошептал Сандайме, проводя морщинистой рукой по лицу. "Этот твой мальчик слишком сведущ и проницателен". Он улыбнулся: "Его хитрость посрамит Данзо".

Младший мужчина поморщился: "Я бы не хотел, чтобы моего ребенка сравнивали с этим слизняком". Он прямо сказал: "Мы просто обсуждали этот вопрос". Минато покачал головой: "Наруаки считает, что мы должны отпустить Орочимару...", - он сделал паузу, - "На время".

Сандаймэ, не выдержав, сурово посмотрел на Минато: "Будь осторожен, Минато-кун, не полагайся полностью на знания Наруаки. Он не всегда может быть прав".

Хокаге криво усмехнулся: "Как ни странно, он сказал то же самое". Он вздохнул: "Я тоже не могу игнорировать его знания. Но и не могу заставить себя полностью игнорировать его советы". Он с опаской провел пальцами по волосам: "Здесь есть нечто большее, чем нам известно. Наруаки знает больше, чем мы, и мы не можем просто пренебречь этим".

В любом случае, я не сомневаюсь, что Джирайя-сенсей отправился за ним. Кроме того, Соскэ наверняка отправил за Орочимару отряд АНБУ. Наруаки отправился проверить Наруто, чтобы убедиться, что он в безопасности".

"Похоже, он очень заботится о ребенке".

Йондайме кивнул: "Наруто будет единственным человеком, с которым Наруаки будет полностью честен и открыт". Он махнул рукой: "Но хватит об этом беспокойном ребенке". Если АНБУ и Джирайе не удастся вернуть Орочимару, мы продолжим реализацию плана Наруаки. Думаю, в будущем он будет следить за действиями Орочимару. У него есть кое-что на уме... он говорит, что мы будем противостоять угрозе, которая больше, чем Орочимару".

Сандайме вопросительно поднял брови, выглядя озадаченным: "Минато, Орочимару намерен уничтожить Коноху за то, что она его обидела. Он жаждал твоего положения..."

Йондайме кивнул: "Я понимаю, Сандайме-сама, но..." он сделал паузу и серьезно посмотрел на своего предшественника: "Иногда мы должны отпустить меньшую рыбу, чтобы поймать большую". Он задумчиво откинулся в кресле: "Мне потребовалось время, но, кажется, я начинаю понимать стратегию Наруаки".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470038>